

НЕПРЯМАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СФЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Бабкина П. С.

*Белорусский государственный университет,
пр.Независимости, 4, 220030, г.Минск, Беларусь, babkina.pol@mail.ru*

Язык – это мощное оружие управления другими людьми. Люди ежедневно оказывают влияние на других членов социума при помощи слова. И если для повседневного общения управление другими людьми в целом не носит судьбоносного характера, то в сфере политики это приобретает более серьезное значение. Адольф Тьер сказал: «Вся наука правления сводится к умению позолотить пилюлю» [1, с. 1]. Эти слова французского политического деятеля свидетельствуют о том, что смягчение и стремление завуалировать свои истинные интенции являются эффективным способом управления другими людьми, а также способом создания выгодной для манипулятора картины происходящих в мире событий. И лингвистические средства реализации непрямой коммуникации как нельзя лучше подходят к этим целям.

С точки зрения В. В. Дементьева, «непрямая коммуникация представляет собой содержательно осложненную коммуникацию, в которой понимание высказывания включает смыслы, не содержащиеся в собственно высказывании, и требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата» является более эффективным средством воздействия, нежели прямая коммуникация [2, с. 3]. Среди лингвистических средств реализации НК, занимающих особое место в политической коммуникации, находятся метафоры, эвфемизмы, а также фразеологизмы.

Рассмотрим непрямую коммуникацию в политической сфере на примерах высказываний китайских и русскоязычных политиков.

Метафора является мощным средством декодирования существующей в сознании адресата политической картины мира. Стоит также отметить, что использование метафор способствует формированию у адресата необходимого эмоционального состояния для достижения целей, преследуемых говорящим. Не стоит также упускать из виду эстетическую функцию использования метафор, так как образная форма привлекает внимание адресата и позволяет оказывать на него более глубокое влияние. Например:

不是要营造自己的后花园，而是要建设各国共享的百花园。

Не нужно строить собственный императорский сад, а нужно создавать сад с множеством цветов, которым бы совместно наслаждались все страны мира. [3, с. 26].

В этом высказывании Си Цзиньпин метафорически выражает мысль о том, что в современном мире необходимо думать, прежде всего, не о выгоде и процветании каждого отдельного государства, а необходимо совместными усилиями всех стран создавать светлое будущее для всего мира – «сад с множеством цветов», в котором каждое государство будет равноправным.

改革开放胆子要大一些，敢于试验，不能像小脚女人一样。看准了的，就大胆地试，大胆地闯。

Мы должны быть смелее в политике реформ и открытости, быть готовыми экспериментировать, нельзя становиться похожими на женщину с забинтованными ногами. Увидел – смело экспериментировать, смело дерзай. [4, с. 71].

Данный пример является фрагментом речи Дэна Сяопина, который стремится метафорично охарактеризовать действия, которыми нужно руководствоваться при проведении политики реформ и открытости, а именно – необходимо уверенно и решительно идти вперед, а не робеть и медлить словно девушки в старом Китае с забинтованными ногами, которые в прямом смысле этого слова не могут сделать уверенный шаг вперед. Стоит также отметить, что упоминание такого явления, как бинтование ног, носит исключительно национально-специфический характер. Данное явление также символизирует застывшее старое Китая, которая осталась в прошлом.

Приведем примеры использования метафор в политической сфере из русскоязычного лингвокультурологического пространства. Во время закрытого приема для гостей Валдайского форума, Владимир Путин на вопрос, кем он себя считает голубем или ястребом, ответил:

Я голубь, но у меня очень мощные железные крылья. [5, с. 1].

В данном высказывании, которое является примером не прямой коммуникации, президент РФ, используя метафору «железный» в отношении крыльев, подчеркивает свою уверенность в собственных силах, серьезность намерений в случае необходимости решения каких-либо проблем, а также твердость своего характера. При этом, сравнивая себя с голубем, то есть с птицей, являющейся символом мира, В. В. Путин завуалированным способом сообщает о своей доброжелательности и мирных намерениях, но в то же время, «снабжая» данную птицу «железными крыльями», он непрямо передает адресату информацию о своей твердости во всех вопросах и о характере своих политических действий в целом.

Приведем пример непрямой коммуникации из речи Владимира Жириновского:

Наша власть – как фруктовое желе. А надо, чтобы это был твердый кусок мяса, хорошо прожаренный, хорошо проперченный. [6, с. 1].

В данном примере политик, сравнивая нынешнюю российскую власть с фруктовым желе, метафорически описывает ее как нечто неустойчивое и слабое без ярко выраженных характеристик. По мнению Жириновского, она должна быть как «твердый кусок мяса, хорошо прожаренный, хорошо проперченный», другими словами, адресант непрямо заявляет о необходимости реформирования власти, а именно – преобразование ее в более твердую, устойчивую субстанцию с четко выраженными признаками. Стоит также отметить, что российский политик, сравнивая власть с едой, усиливает силу своего воздействия на адресата, говоря о простых вещах, близких и понятных каждому человеку.

Наряду с метафорами, в сфере политики наблюдается широкое использование фразеологических единиц, которые также являются одним из лингвистических средств реализации НК. Фразеологизмы усиливают прагматическую направленность текста и позволяют адресату повысить эффективность своего воздействия на адресата, а также вызвать у него определенную ответную реакцию, что приобретает особую важность в политической сфере. Помимо этого, фразеологические обороты отражают национально-культурные особенности того или иного социума. Например:

中方希望同各方一道，推动杭州峰会开出一剂标本兼治、综合施策的药方，推动世界经济走上强劲、可持续、平衡、包容增长之路。

Китай надеется, что совместно с каждой стороной на саммите в Ханчжоу найдет рецепт лекарства, которое одновременно устранил и причины, и симптомы различных проблем, а также выведет мировую экономику на путь уверенного, непрерывного, устойчивого и всестороннего роста. [7, с. 2].

Данный пример является высказыванием Си Цзиньпина на саммите «Большой двадцатки» в 2016 году. В этом тексте председатель ЦК КПК использует фразеологизм «标本兼治», который пришел из китайской медицины и который означает «одновременное лечение и причины, и симптомов заболевания». Си Цзиньпин, используя данное выражение, непрямым способом говорит о тех мерах, которые приведут не только к решению последствий мировых проблем, но и также к устранению причин их возникновения.

群众只担心将来处理太宽，放虎归山，罪犯又来报仇。

Народные массы беспокоятся, что мы проявим снисхождение, так как если отпустить тигра в горы, преступник снова будет мстить. [8, с. 3].

Данные слова Дэн Сяопин произнес на одном из пленарных заседаний ЦК КПК в 1983 году, затрагивая проблему коррупции. В этом примере адресант использует фразеологизм «放虎归山» («отпускать тигра в горы») с целью усилить воздействие на адресата, подчеркивая, что отпустить на волю, так называемых «тигров», под которыми имеются в виду преступники, злоупотребившие своей властью, без отбывания наказания невозможно. В данной ситуации говорящий, используя фразу, создает в сознании слушателя яркий образ, сравнивая преступника с тигром, который представляет собой опаснейшего хищника.

Приведем примеры использования фразеологических единиц в сфере политики в русском лингвокультурологическом пространстве:

Необходимо серьезно относиться к вопросам собственности, а то рот разинете и не будет у вас не только «Сибура», но и других предприятий. [9, с. 1].

В данном высказывании В. В. Путин использует фразеологизм «разинуть рот», одним из значений которого является невнимательность, рассеянность, неосмотрительность. Политик таким непрямым способом предупреждает главу «Газпрома» и всех предпринимателей страны быть более внимательными и рассудительными. Используя в своем высказывании фразу «разинуть рот», которая согласно фразеологическому словарю русского литературного языка является просторечной, президент России усиливает свое воздействие на адресата за счет достижения особой стилистической окраски высказывания, а также сокращения коммуникативной дистанции между говорящим и слушающим.

Приведем еще один пример из речи российского политика:

Если будем сопли жевать годами, тогда ничего не изменим. [10, с. 1].

Данные слова Владимир Путин адресовал членам правительства в 2006 году касательно ситуации, связанной с состоянием деревообрабатывающей отрасли страны. Используя в данном высказывании фразеологизм «жевать сопли», адресант усиливает эмоциональную сторону своего высказывания, что позволяет оказать более глубокое воздействие на слушателя.

Еще одним из не прямых способов выражения своих интенций являются эвфемизмы. Если говорить о китайских эвфемизмах в сфере политики, то стоит отметить, что в китайском лингвокультурологическом пространстве немаловажное место занимает эвфемизация войны.

Например, для обозначения войны, а также проявления какой-либо агрессии с целью манипулирования сознанием людей и усыпления бдительности народных масс, используются такие эвфемизмы, как «刀兵» ('меч и солдат') вместо «战争» ('война'), «政治行动» ('политическая акция') вместо «侵略» ('агрессия'), «黄巾» ('желтые повязки') вместо «повстанцев», которые принимали участие в народном восстании в Китае (184-204). Также примером данного явления в китайском языке может служить обозначение «对越南平民的杀戮则» ('истребления простого вьетнамского народа') «消耗敌人» ('истощением врага'). В некоторых случаях использование эвфемизмов, обозначающих поражение, например, эвфемизма «举白旗» ('выбросить белый флаг'), дает возможность смягчить масштаб проигрыша и вселить в людей надежду.

Стоит отметить, что такое явление, как ядерное оружие также нередко смягчается в политической сфере при помощи эвфемизмов. Например, в китайском языке часто вместо «原子弹» ('ядерная бомба') используется выражение «辐射能增强装置» ('прибор, усиливающий радиацию').

Что касается русских эвфемизмов в сфере политики, в русском лингвокультурологическом пространстве, как и в китайском, существует множество эвфемизмов для обозначения войны, например, «военная акция», «военная операция». Также примером данного явления в русском языке может служить обозначение локальной войны «мерами государственного воздействия по разрешению кризиса», «миротворческой акцией», «защитой положений конституции». Зачастую в политической сфере для обозначения военного нападения используются такие эвфемизмы, как «жесткие меры», «пойти на крайние меры».

Стоит отметить, что в русском языке существует большое количество эвфемизмов, обозначающих бедность, которые в устах политиков позволяют замаскировать существующие в обществе проблемы и истинное положение дел в государстве. Например, для обозначения бедных слоев населения используются такие эвфемизмы, как «люди с особыми нуждами», «социально незащищенное население», «люди, стесненные в средствах» и др.

Таким образом, рассмотренные нами лингвистические средства реализации не прямой коммуникации в сфере политики, а именно – метафоры, фразеологизмы и эвфемизмы позволяют представителям, как китайского, так и русского лингвокультурологического пространства:

- повышать эффективность своего воздействия на адресата;
- маскировать истинное положение дел;

- успешно управлять настроениями народных масс;
- формировать у адресата необходимое эмоциональное состояние для достижения целей, преследуемых говорящим;
- привлекать внимание слушателя;
- усиливать прагматическую направленность текста;
- придавать оригинальность собственной речи;
- вызывать у адресата определенную ответную реакцию;
- избегать конфликта в общении;

Немаловажным является также то, что если для представителей китайской нации в сфере политики характерно использование лингвистических средств НК, отражающих в первую очередь особенности истории, культуры, философии, традиций китайского народа с намерением затронуть «национальные» струны души представителей китайской нации, то для представителей русской лингвокультуры использование средств НК связано с желанием придать своей речи большую оригинальность, а также сократить в определенной степени дистанцию между говорящим и слушающим. Последнее проявляется в речетворчестве русскоязычных политиков, а также в использовании в своей речи языковых средств нелитературных форм существования языка, например, просторечных выражений и жаргонизмов. Можно сказать, что политическая сфера русского социокультурного пространства, с лингвистической точки зрения, характеризуется большей свободой и пространством для творчества, в то время как китайская лингвокультура в этом отношении характеризуется большей традиционностью. Стоит также отметить, что лингвистические средства реализации НК отражают национально-культурные особенности того или иного лингвокультурологического пространства.

Библиографические ссылки

1. Aphorisme.ru – собрание афоризмов: афоризмы и мудрые мысли, крылатые фразы, высказывания, выражения, цитаты и изречения [Электронный ресурс]. – 2007. Режим доступа: <http://www.aphorisme.ru/comments/44406/?q=967&a=4406>. – Дата доступа: 15.04.2019.
2. Дементьев В. В. Непрямая коммуникация и ее жанры. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. – 248 с.
3. 习近平. 谈治国理政 / 习近平 [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://dangjian.people.com.cn/GB/414209/414550/414554/index.html>. – Дата доступа: 02.03.2019.
4. 邓小平. 文选. 第三卷 / 邓小平 [Электронный ресурс]. – 1993. – Режим доступа: https://www.wxyjs.org.cn/cggl_537/dhgjldrjwx/201207/t20120705_6421.htm. – Дата доступа: 12.03.2019.

5. Филепенок, А. Путин назвал себя голубем с железными крыльями // TUT.BY [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://news.tut.by/world/469953.html?crnd=13269>. – Дата доступа: 14.04.2019.

6. Трусевич, С. Мы должны исправить ошибки советской власти и западников ельцинской эпохи // Парламентская газета [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/russia-today/my-dolzhny-ispravitoshibki-sovetskoj-vlasti-i-zapadnikov-elelcinskoj-epoxy-khi.html>. – Дата доступа: 17.04.2019.

7. 习近平. 构建创新、活力、联动、包容的世界经济 / 习近平//人民网 [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/n1//2016/0905/c64094-28690353.html>. – Дата доступа: 14.04.2019.

8. 邓小平. 党在组织战线和思想战线上的迫切任务 / 邓小平//人民网 [Электронный ресурс]. – 1983. – Режим доступа: <http://www.people.com.cn/GB/channel1/10/20000529/80786.html>. – Дата доступа: 25.01.2019.

9. Попов, И. Старая гвардия // Forbes [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbes/issue/2007-04/11807-staraya-gvardiya2007>. – Дата доступа: 09.04.2019.

10. Таранов, С. Путин: «Если будем сопли жевать годами, тогда ничего не изменим» // Новые известия [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <https://newizv.ru/news/society/28-03-2006/43287-putin-esli-budem-sopli-zhevat-godami-togda-nichego-ne-izmenim>. – Дата доступа: 27.04.2019.

ГОРОДСКАЯ ЭПИГРАФИКА С ПОЗИЦИЙ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ГОРОДОВ ТЯНЬЦЗИНЬ И ВОЛГОГРАД)*

Бакумова Е.В.¹⁾, Котельникова Н.Н.²⁾

*¹⁾Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (ФГБОУ ВО «ВГСПУ»),
пр.им. В.И. Ленина, д.27, 400066, Волгоград, Россия, bakev@yandex.ru*

*²⁾Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
пр.им. В.И. Ленина, д.27, 400066, Волгоград, Россия,
kotelnikova_n_n@yahoo.com*

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №17-29-09114*

Изучение языкового портрета современного крупного нестоличного города представляется актуальным в силу ряда причин. Во-первых, интересно проследить, каким образом процессы глобализации находят свое отражение в урбанистическом ландшафте. Во-вторых, поскольку переход от исключительной монолингвальности в городской эпиграфике [1] к присутствию других языков в урбанистическом пейзаже происходит в настоящий момент, то